

УДК 398.2(=113.1)

ИЗ МИФА В СКАЗКУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ СКАНДИНАВСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Н. Г. ШПАКОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются скандинавские волшебные сказки с точки зрения связи фигурирующих в них сверхъестественных существ – великанов, троллей, карликов и эльфов – с аналогичными персонажами древнескандинавской мифологии. Дается характеристика перечисленным персонажам и определяются основные принципы их трансформации при переходе из мифологической парадигмы в сказочную. Обосновывается предположение о том, что трансформация связана в первую очередь с метафоризацией сверхъестественных персонажей, наделением их чертами, способствующими отражению в сказке социальных противоречий (богатые – бедные, нравственные – безнравственные), а также с нивелированием различий между классами волшебных существ.

Ключевые слова: скандинавские сказки; скандинавская мифология; «Старшая Эдда»; скандинавский фольклор; великан; тролль; карлик; гном; эльф.

З МІФА Ў КАЗКУ: ТРАНСФАРМАЦЫЯ ЗВЫШНАТУРАЛЬНЫХ ПЕРСАНАЖАЎ СКАНДЫНАЎСКАГА ФАЛЬКЛОРУ

Н. Г. ШПАКОЎСКАЯ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца скандынаўскія чароўныя казкі з пункта гледжання сувязі звышнатуральных істот, якія ў іх фігуруюць, – веліканаў, троляў, карлікаў, эльфаў – з адпаведнымі персанажамі старажытнаскандынаўскай міфалогіі. Даецца характарыстыка пералічаным персанажам і вызначаюцца асноўныя прынцыпы іх трансфармацыі пры пераходзе з міфалагічнай парадэгмы ў казачную. Абгрунтоўваецца меркаванне аб тым, што трансфармацыя звязана ў першую чаргу з метафарызацыяй звышнатуральных персанажаў, надзяленнем іх рысамі, якія спрыяюць адлюстраванню ў казцы сацыяльных супярэчнасцей (багатыя – бедныя, маральныя – амаральныя), а таксама з нівеліраваннем адрозненняў паміж класамі чароўных істот.

Ключавыя словы: скандынаўскія казкі; скандынаўская міфалогія; «Старэйшая Эда»; скандынаўскі фальклор; велікан; троль; карлік; гном; эльф.

FROM MYTH TO TALE: A TRANSFORMATION OF THE SUPERNATURAL CHARACTERS IN THE SCANDINAVIAN FOLKLORE

N. G. SHPAKOUSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Scandinavian fairy tales are analyzed in this article in order to define a difference between how the supernatural characters (giants, trolls, elves and dwarfs) are described in the Scandinavian fairy tales and the Norse mythology. During the analysis, it is argued that a difference among various supernatural characters vanishes to large extent in fairy tales. It is

Образец цитирования:

Шпаковская Н. Г. Из мифа в сказку: трансформация сверхъестественных персонажей скандинавского фольклора // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 1. С. 21–24.

For citation:

Shpakouskaya N. G. From myth to tale: a transformation of the supernatural characters in the scandinavian folklore. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2018. No. 1. P. 21–24 (in Russ.).

Автор:

Нина Геннадьевна Шпаковская – старший преподаватель кафедры германских языков факультета международных отношений.

Author:

Nina G. Shpakouskaya, senior lecturer at the department of Germanic languages, faculty of international relations. sagatiden@gmail.com

concluded that a transformation of the mythological creatures into the fairy ones is based primarily on extension of their connotation by adding a metaphorical meaning aimed at expression of social contradictions.

Key words: Scandinavian fairy tales; Scandinavian mythology; Poetic Edda; Scandinavian folklore; giant; troll; dwarf; elf.

Введение

Преимущество мифа и волшебной народной сказки отмечают многие исследователи. Так, Е. Мелетинский проводит подробный сравнительный анализ этих жанров, предлагая ряд их отличительных признаков и обращая внимание на то, что собственно сказочная семантика может быть интерпретирована только на основе мифологических истоков [1, с. 292]. Исследователь В. Пропп обращал внимание на то, что сказки сохранили остатки некоторых древнейших языческих представлений [2, с. 8]. Связь сказок с обрядами инициации подчеркивал К. Г. Юнг [3], а А. Афанасьев утверждал, что сказка является прямым продолжением мифа и заимствует многие его характеристики [4].

В данной работе предпринята попытка конкретизации характерных для мифа и сказки черт в отношении скандинавских народных волшебных сказок. Цель статьи – проанализировать эти сказки с точки зрения роли фигурирующих в них волшебных существ – великанов, троллей, карликов и эльфов – и определить основные принципы трансформации данных персонажей в сравнении с аналогичными существами в скандинавской мифологии.

Основная часть

Во всех проанализированных скандинавских сказках (более 50) великаны выступают в роли антагонистов, представляющих опасность для обычных людей. Такая трактовка совпадает с восприятием этих персонажей в мифологии, где они символизировали первозданный хаос, неподконтрольную разрушительную мощь природы. В оппозиции «свое – чужое» великаны представляли чужаков, внешнюю угрозу. Мир их обитания назывался Утгард – то, что снаружи.

В сказках герои встречаются на своем пути великана преимущественно в поле или лесу, т. е. на окраине жилого пространства, за пределами деревни и цивилизации, в дикой природе. Подобная встреча не предвещает ничего хорошего. Обычно она становится отправной точкой приключений главного героя, который в большинстве случаев идет к великану на службу, затем хитростью спасается от него, завладевая при этом богатством хозяина.

Подобно мифам, сказки отражают связь великанов с горами и камнями. Часто эти персонажи живут именно в горах или камнях, а после смерти нередко сами превращаются в камни.

В сказках появляется мотив связи великанов с зажиточными землевладельцами. Как правило, в собственности великана находится лес или поле, у него большое приусадебное хозяйство, мешок сокровищ или ранее невиданные волшебные вещи. Таким образом, сказка, в отличие от мифа, отражает социальные противоречия, и антагонисты-великаны получают новую интерпретацию, представая в виде богачей-эксплуататоров. Такой вывод подкрепляется мнением Е. Мелетинского, который писал, что «срединная часть сказки связана с древнейшими мифологическими мотивами, а “обрамляющая” повествует о более поздних “семейных” конфликтах» [1, с. 239].

В большинстве случаев в скандинавских сказках определению «великан» синонимично понятие «троль», этим подчеркивается исполинский рост и неприглядный внешний вид персонажей: «Троль тот был огромный-преогромный» [5, с. 68]; «...страшен был тот человек. Рот – до ушей, а такого уродливого длинного носа Пер в жизни не видел» [5, с. 230].

В мифологии великаны воспринимались также как хранители мудрости, протонарод, непосредственно участвующий в космогоническом процессе, как «носители мифического прошлого» [1, с. 264]. Однако в сказках великаны утрачивают свою связь с данной трактовкой. Они всегда проигрывают хитроумным крестьянам.

Анализируя морфологию волшебной сказки, В. Пропп указывал на то, что, как правило, герою для достижения поставленной задачи нужны волшебные вещи, поэтому в ход действия сказки вводится такой персонаж, как даритель. Опираясь на материал русских волшебных сказок, В. Пропп пришел к выводу о том, что классическая форма дарителя – яга, и этот образ может быть выражен не только буквально (Баба-яга), но и просто как старушка, бабушка-задворенка, мачеха. Иногда в роли яги выступают животные (медведь) или старик [2, с. 146].

Для скандинавских сказок также характерно наличие дарителя. Его форма близка русским сказкам – чаще всего это старушка, нищенка, которая вполне может принадлежать к роду троллей или эльфов.

Древняя старушка учит героя уму-разуму в сказке «Бедняк и богач»; троль в образе доброй старушки зовет на помощь, а затем щедро благодарит героя в сказке «Кто нынче мал, тот завтра ве-

лик»; старушка превращает яблоки бедняка в плоды, исцеляющие любой недуг, в сказке «Волшебное дерево»; старушка в лохмотьях дает герою волшебные санки в сказке «Санний поезд». Зачастую такая встреча служит моральным испытанием для героя. В зависимости от верности его выбора он либо получает магическую помощь, либо теряет все, что у него было. В сказке «Счастье-удача» счастье притворяется старухой-нищенкой, чтобы узнать о характере человека; в сказке «Конек-колченог» уродливый старик-оборванец карает гордого принца.

Если В. Пропп приводит всех подобных персонажей к одной переменной в виде яги, то в отношении скандинавских сказок можно говорить о тролле как о подобном универсальном дарителе. Образ яги В. Пропп делит на три различных ипостаси: ягу-дарительницу, которая снабжает героя необходимыми ему волшебными вещами или советом; ягу-похитительницу, которая часто выкрадывает детей, чтобы зажарить их в печке; ягу-воительницу, которая нападает на героя [2, с. 146].

Интересно, что в скандинавских сказках эти аспекты так или иначе тоже присутствуют. В качестве похитителей и воителей выступают великаны. Сюжет многих сказок основывается именно на том, что великан заманивает к себе детей, чтобы съесть их, зажарив в печке. Далее герои благодаря смекалке одерживают верх над глупыми великанами. В некоторых случаях, как уже отмечалось выше, великаны называются также троллями.

В сказках старушки-дарительницы могут оказаться как троллями, так и эльфами. Таким образом, тролли получают положительную коннотацию. Эльфы, в свою очередь, непосредственно связаны с миром светлых альвов в древнескандинавской мифологии. Об альвах мало известно, они редко фигурируют в мифах, однако многие исследователи связывают их с культом предков. Категории дарительницы-феи, благосклонной тетюшки-феи и подобные образы, возможно, восходят к вере в особый вид сверхъестественных существ – фюльгий, которые представляли собой духа-защитника материнского предка. В сказке «Три тетюшки» подобные помощницы делают всю работу вместо принцессы, обеспечивая ей тем самым удачное замужество.

Иногда в качестве дарителя выступают дети-тролли, гномы-тролли или старики-гномы. Гномы, или карлики, в свою очередь, связаны с темными альвами. Согласно древнескандинавской мифологии темные альвы были искусными мастерами, которые создали для богов их волшебные вещи – молот бога Тора, ожерелье Брисингамен богини Фрейи и т. п.

Согласно утверждению Е. Мелетинского карлики представляли собой культуру [1, с. 273]. В древнескандинавских мифах нет описания внешнего вида карликов (или маленьких троллей). В сказках говорится о них как о старичках с длинными бородами, носящих шапочки с помпоном. Такое описание очень похоже на современную интерпретацию гномов в массовой культуре.

В мифах о троллях говорится немного. Упоминаются женщины-тролли, т. е. ведьмы, колдуньи. В сказках образы тролля или великана также иногда замещаются образом колдуна. В сказке «Дочь колдуна» [5, с. 283–299] герой нанимается в работники к колдуну, который живет в горе, а после смерти сам превращается в грудку камней, точно так же, как великаны из сказок с аналогичным сюжетом.

В определенном контексте троллей можно принять за помощников великанов или самих великанов. В «Старшей Эдде» говорится: «Тролли всedневно тебя будут мучить в жилье исполинов»; «Хрим-grimнир Турс за решетку смерти посадит тебя; тролли напоят тебя под землею...» [7, с. 409]. Дважды встречается проклятье с упоминанием этих персонажей («Да возьмут тебя тролли!»). Наконец, отрицательный характер тролля подчеркнут его упоминанием в предсказании Рагнарёка, финальной битвы добра и зла: «Сидела старуха в Железном Лесу и породила там Фенрира род; из этого рода станет один мерзостный тролль похитителем солнца. Будет он грызть трупы людей, кровью зальет жилище богов; солнце померкнет в летнюю пору, бури взъярятся, довольно ли вам этого?» [7, с. 328].

Принято считать, что дети Фенрира, порожденного великаншей и богом-трикстером Локи, поглотят солнце и луну. То, что волк назван троллем, может говорить о приобретении словом функции метафоры, и эта функция сохраняется также в волшебных сказках, где слово «тролль» используется при описании антагонистов: «...злющая, уродливая, словно троллиха» [5, с. 86].

Для подтверждения этой мысли представляется целесообразным обратиться к другим переводам произведения. В шведском издании «Старшей Эдды» говорится, что «похититель солнца» был не троллем, а всего лишь принял обличье тролля, и украл он не солнце, а луну: *...tunglets röväre, i trolls skepnad* '...похититель луны в обличье тролля' [9]. Этот перевод совпадает с исландской версией (расшифровка древнеисландского текста *Codex Regius*): *...tungls tjúgari í trölls hami* '...похититель луны в обличье тролля' [7].

Интересно также, что облик тролля принимает дух-защитница фюльгья, чтобы предупредить героя «Песни о Хельги, сыне Хьёрварда» из «Старшей Эдды» о скорой смерти. Дух-предок по материнской линии обычно помогает своим подопечным, но в ипостаси троллихи она предвещает гибель. Логично предположить, что троллем могли называть хтонических существ и отрицательных персонажей.

Данная гипотеза созвучна выводам исландского исследователя А. Якобссона, который в своей работе «Добро, зло и уродство: сага о Бардаре и великаны» утверждал, что слово «тролль» использовалось в Средневековье для обозначения великанов, ведьм, призраков, демонов и т. п. [10].

Заключение

Таким образом, на пути из мифа в сказку наименее подверглись трансформации образы темных и светлых альвов. Как и в мифе, в сказке им отводится роль дарителей и советчиков. Великаны утратили свою амбивалентность и превратились в глупых и кровожадных эксплуататоров. Тролли в сказках соединяют аспекты, характерные для всех описанных выше волшебных существ. Тролли-великаны остаются исключительно отрицательными персонажами, в процессе трансформации утратившими компонент мудрости. Тролли-дети, подобно карликам, становятся обладателями волшебных вещей и помощниками обычного человека. Образы троллей-старушек, очевидно, как и светлых альвов, связаны с верой в покровительство предков.

Трансформация персонажей проявляется также в добавлении социального компонента в мифологическую первооснову. В образе великанов выражен конфликт между более и менее обеспеченными группами общества. В качестве дарителей зачастую выступают убогие, нищие, нуждающиеся в помощи главного героя персонажи. Даже если их нужда условна, на первый план выходит моральный выбор героя. Волшебные вещи даются в награду только за благие поступки (дать монетку нищему, перевести путника на другой берег, отпустить пойманную золотую рыбку, покормить голубей, спасти ребенка-тролля и т. п.).

Последний важный аспект трансформации волшебных существ на пути из мифа в сказку – это размывание границ между ними. Функции и великанов, и эльфов, и карликов могут быть реализованы в образе троллей. В отличие от мифа с его исключительно негативной интерпретацией этих существ сказка предлагает различные типы троллей – от великанов-людоедов до спасителей-помощников.

Следовательно, основными принципами трансформации волшебных существ при переходе из мифологического в сказочный контекст является их метафоризация (великаны – богачи, тролли – злодеи), включение в парадигму социального конфликта (богатые – бедные, нравственные – безнравственные) и нивелирование различий между классами волшебных существ путем универсализации определения «тролль».

Библиографические ссылки

1. Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. М. : РГГУ, 1998.
2. Пропп В. Я. Предисловие // Народные русские сказки Афанасьева : в 3 т. М., 1957. Т. 1.
3. Юнг К. Г. Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991.
4. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. М. : Совр. писатель, 1995.
5. Три волшебных листочка. Сказки народов Скандинавии / ред. О. Ф. Трифонова. М. : АСТ, 2004.
6. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та, 1946.
7. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М. : Худ. лит., 1975.
8. Eddan. De nordiska guda- och hjältesångerna [Electronic resource]. URL: <http://runeberg.org/eddan/se-01.html> (date of access: 14.08.2017).
9. Edda Sæmundar [Electronic resource]. URL: <http://runeberg.org/eddais/on-01.html> (date of access: 14.08.2017).
10. Jakobsson Á. The Good, the Bad and the Ugly: Bárðar saga and its Giants [Electronic resource]. URL: http://www.academia.edu/1390425/The_Good_the_Bad_and_the_Ugly_B%C3%A1r%C3%B0ar_saga_and_Its_Giants_Mediaeval_Scandinavia_15_2005_1_15 (date of access: 13.08.2017).

References

1. Meletinskii E. M. [Featured articles. Memories]. Moscow : RGGU, 1998 (in Russ.).
2. Propp V. Y. [Preface]. In: *Narodnye russkie skazki Afanas'eva* [Afanasyev's Russian folk fairy tales] : in 3 vols. Moscow, 1957. Vol. 1 (in Russ.).
3. Jung C. G. [The Archetype and the symbol]. Moscow : Renessans, 1991 (in Russ.).
4. Afanasyev A. [The Poetic outlook on nature by the Slavs]. Moscow : Sovrem. pis., 1995 (in Russ.).
5. Trifonova O. (ed.). [Three magical leaves. The Scandinavian fairy tales]. Moscow : AST, 2004 (in Russ.).
6. Propp V. Y. [The historical roots of the wonder tale]. Leningrad : Izd. Leningr. gos. ordena Lenina univ., 1946.
7. [Beowulf. Poetik Edda. The Song of the Nibelungs]. Moscow : Khudozh. lit., 1975 (in Russ.).
8. Eddan. De nordiska guda- och hjältesångerna. URL: <http://runeberg.org/eddan/se-01.html> (date of access: 14.08.2017) (in Swed.).
9. Edda Sæmundar. URL: <http://runeberg.org/eddais/on-01.html> (date of access: 14.08.2017) (in Icel.).
10. Jakobsson Á. The Good, the Bad and the Ugly: Bárðar saga and its giants. URL: http://www.academia.edu/1390425/The_Good_the_Bad_and_the_Ugly_B%C3%A1r%C3%B0ar_saga_and_Its_Giants_Mediaeval_Scandinavia_15_2005_1_15 (date of access: 13.08.2017).

Статья поступила в редколлегию 04.09.2017.
Received by editorial board 04.09.2017.